

SUMMARY

The article deals with the image of Venice as space of entertainment. The Polish literary texts connected with this town, change and development of its image in literature throughout the centuries are analyzed. The role and the sense of carnival in Italian literature are defined.

Маргарита Виларова-Ангелова

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БОЛГАРСКИХ ГЛАГОЛОВ ПОЛОЖЕНИЯ НА СЛАВЯНСКОМ ФОНЕ

Доповідь є частиною широкого зіставлення слов'янських дієслів, які передають просторові відношення. У тексті подано специфічні особливості та значення, що виникають у процесі функціонування болгарських позиційних дієслів порівняно з російськими та польськими.

Применение семасиологического и ономасиологического подхода в описании и исследовании лексики имеет свои основания в зависимости от поставленной конкретной цели. В традиционном обучении иностранным языкам усвоение лексики обычно связано с направлением от содержания к форме: обучаемый первоначально знакомится с формальной стороной слов изучаемого языка, являющихся смысловыми аналогами соответствующих родных слов ввиду общего десигната, т.е. на основании полной общности или близости их значений. Параллельно представленные преподавателем сведения об особенностях языковой системы – категориальная принадлежность, формоизменение, управление, согласование, сочетаемость и т.п., дают возможность обучаемому усвоить грамматические правила функционирования этих слов в соответствии с нормой изучаемого языка. Так, в результате сочетания лексического и грамматического аспектов в процессе обучения достигаются цели первого этапа в овладении иностранным языком, дающий обучаемому возможность словесного общения с помощью правильно построенных и логически верных фраз (синтактика), которые адекватно выражают мысли говорящего благодаря использованию соответствующих лексических единиц (семантика).

Итак, первоначальные трудности в обучении иностранному языку стереотипно связываются с формальными различиями между родным и изучаемым языком в лексическом и грамматическом планах. В этом отношении родственные языки благодаря генетической общности их грамматической системы и большей части исконного лексического фонда являются особой статьей. В процессе изучения близкородственных языков их видимая формальная близость часто воспринимается как облегчающее обстоятельство, однако практика давно показала, что именно сходства, т.е. проявления межъязыковой омонимии (так называемые “ложные друзья”) создают ряд трудностей и недоразумений.

С точки зрения синхронии в лексических системах родственных языков среди слов с общим происхождением наблюдается различная степень близости – от полного совпадения по форме и значению, через сохраненное формальное единство при определенной степени семантического несоответствия (общая форма с новым или модифицированным первоначальным значением), до

отсутствия даже формальной идентичности. По этой причине обсуждение тех случаев, когда различия не выражены эксплицитно, т.е. когда кажущаяся одинаковость в формальном и семантическом плане скрывает типичные для данного языка смысловые особенности, является одной из важных задач прикладного языкознания, преимущественно с точки зрения языковой дидактики. В этом случае семантику должна дополнить прагматика.

Настоящий доклад посвящен некоторым особенностям функционирования глаголов, обозначающих положение в пространстве, которые в семантико-прагматическом аспекте отличают болгарский язык от родственных ему славянских языков и имеют существенное значение в языковом обучении, переводческой практике и лексикографии.

Для краткости здесь будут сопоставлены в болгарском, русском и польском языках только основные статичные, некаузативные, стилистически нейтральные глаголы, которые составляют подгруппу позиционных глаголов, а именно: стоя/стоять/stać, лежа/лежать/leżeć, сидя/сидеть/siedzieć, вися/висеть/wisieć в их конкретных (непереносных) значениях. В славянских языках эти глаголы характеризуются:

- этимологической тождественностью;

- формальным сходством (с учетом закономерных фонетических различий);

- семантической идентичностью на основании общего значения 'позиция', т.е. пространственное расположение, объективно обусловленное законами физики (гравитация, форма предмета, контактная поверхность) и возможными ориентационными позициями (горизонтальной – лежа/лежать/leżeć и вертикальной – стоя/стоять/stać, сидя/сидеть/siedzieć, вися/висеть/wisieć).

Сравнение лексических значений рассматриваемых глаголов в толковых словарях [2], [3], [4] не указывает на существенные различия:

болг. Лежа 1. намирам се в хоризонтално положение. 2. разположен съм някъде.

Стоя 1. оставам (обикновено прав) на същото място, на което съм; намирам се на определено място. 2. намирам се в някакво състояние, положение.

рус. Лежать 1. находиться всем телом на чем-нибудь в горизонтальном положении. 2. находиться на поверхности в неподвижном положении; находиться, быть, храниться; быть расположенным где-нибудь.

Стоять 1. находиться в вертикальном положении, не передвигаясь; быть поставленным, расположенным где-нибудь; быть, занимать какое-то положение; иметь место, иметься в наличии.

пол. Leżeć 1. zachowywać pozycję poziomą; być na czym poziomo wyciągniętym.

2. zajmować miejsce na czym lub w czym; znajdować się, rozpościerać się na pewnej przestrzeni, pokrywać coś.

Stać 1. zachowywać pozycję pionową; być postawionym (o przedmiocie); trzymać się na nogach (o istotach żywych). 2. pozostawać w pozycji nieruchomej, nie ruszać się; nie poruszać się. 3. być, znajdować się, pozostawać, trwać.

Приведенные выше факты свидетельствуют о почти абсолютной формальной и семантической идентичности представленных болгарских, русских и польских глаголов, однако речевая практика показывает некоторые различия в их функционировании, особенно ярко выраженные в болгарском языке. Иными словами, в лексико-семантической группе глаголов положения между большинством славянских языков с одной стороны и болгарским языком с другой существуют функциональные несовпадения, которые возможно установить в процессе сопоставления лексической сочетаемости и семантической валентности рассматриваемых глаголов в конкретном контексте.

При обучении болгар русскому, польскому и другим славянским языкам, также как и русских или поляков болгарскому, это обстоятельство часто не принимают во внимание оба участника дидактического процесса – из-за очевидной формальной и семантической идентичности славянских позиционных глаголов обучаемые не подозревают о возможном функциональном несоответствии, а владея языком, обучающие часто упускают его из виду. На конструкции с этими глаголами обычно не обращают необходимого внимания, потому что их значение понятно для обучаемых, но при активном употреблении этих глаголов в изучаемом языке воздействие родного часто приводит к ошибкам,

напр.: Карандаши стоят (вм. лежат) в ящике.

Книги сидят (вм. стоят / лежат) на той полке / на столе.

Деньги стоят / сидят (вм. лежат) у меня в кармане.

по аналогии с болг. Моливите (книгите, парите) стоят/сидят в чекмеджете.

Логично, что такие же ошибки наблюдаются и в употреблении соответствующих транзитивных глаголов:

Она положила (вм. поставила) тарелку на стол.

Я поставил (вм. положил) руку на его плечо.

Мать положила / поставила (вм. посадила) ребенка на стул.

под воздействием болг.:

Тя сложи чинията на масата.

Поставих / сложих ръка на рамото му.

Майката сложи детето на стола.

Такие же констатации можно сделать, сопоставив функционирование польских и болгарских позиционных глаголов. На чем в сущности основываются несовпадения в употреблении этих общеславянских глаголов в болгарском языке?

Как видно из словарей всех славянских языков в значении рассматриваемых глаголов сочетаются два семантических компонента: I. расположение, позиция в пространстве, на основании которого оформляется лексико-семантическая группа, и II. наличие, существование, присутствие в/на определенном месте.

По наблюдениям Н. Ковачевой [1], “ на положение ‘лежать’ и ‘стоять’ русский язык

указывает чаще, чем болгарский, который в этих случаях широко использует дифференцированные средства выражения положения в пространстве лиц и предметов, в том числе и глаголы стоя и сидя в их непозиционных значениях.”

Очевидно, в значении болгарских глаголов соотношение семантических компонентов изменилось таким образом, что в болгарском языке доминирующим стало непозиционное значение, на фоне которого реализуются дифференциальные признаки положения. Эта семантическая модификация отражается на функциональных особенностях общеславянских глаголов положения в болгарском языке, в котором доминирующее непозиционное значение, выражающее наличие, приводит к замене глаголов лежа, стоя ставшими более частотными има, намира се (быть, находиться). Это обстоятельство создает условия для неточного или нетипичного употребления болгарских позиционных глаголов носителями других славянских языков, напр.:

На пода лежи (вм. има / е постлан) килим.

под влиянием рус. На полу лежит ковер. или пол. Na podłodze leży dywan.

Свидетельством относительной слабости позиционного значения болгарских глаголов является и факт, что в случаях, когда необходимо выразить именно пространственное расположение (позицию), это осуществляется при помощи дополнительного лексического средства, своеобразного дублирования: стоя прав = сидя прав (на крака) ≠ сидя изправен.

Ослабление позиционного значения становится причиной повышенной степени абстрактности болгарских глаголов, их более свободной взаимозаменяемости и часто невозможной для остальных славянских языков сочетаемости, особенно на фоне строго соблюдаемых ограничений в севернославянских языках, напр.:

болг. Снимката висеше//стоеше на стената.

рус., пол. Фотография висела на стене. Zdjęcie wisiało na ścianie.

болг. Вечер седим//стоим пред телевизора.

рус., пол. Вечером сидим перед телевизором. Wieczorami siedzimy przed telewizorem.

болг. Трябва да лежиш//стоиш в леглото.

рус., пол. Тебе надо лежать в постели. Musisz leżeć (pozostać)w łóżku.

Кроме этого, нарушенный баланс между позиционным и экзистенциальным значением в процессе функционирования болгарских глаголов положения привел к развитию в рамках лексико-семантической группы дополнительной, типично болгарской семантической оппозиции перманентность: моментность. Таким образом значение болгарских позиционных глаголов, особенно *стоя*, *сидя*, приобретает дополнительные оттенки, которые проявляются в широком контексте конкретной языковой ситуации.

Болг. Къде ти стоят/седят книгите?

рус. Где ты держишь (сохраняешь) свои книги?

пол. Gdzie trzymasz (przechowujesz) swoje książki?

Болг. Къде са ти книгите?

рус. Где (находятся) твои книги? Где у тебя книги?

пол. Gdzie są (znajdują się) twoje książki?, Gdzie masz książki?

Сравнение с данными сербского и хорватского языков подтвердит или опровергнет возможность объяснить поведение болгарских позиционных глаголов как южнославянскую или балканскую особенность, как проявление аналитизма в противовес северославянским языкам, синтетические системы которых подчиняются значительно более строгим ограничительным правилам употребления не только позиционных глаголов, но и логически связанных с понятием пространства каузативных и некаузативных транзитивных глаголов (поставить, положить, посадить, повесить; встать, лечь, сесть), а также и группы глаголов движения. Самым важным фактором в развитии этих глаголов следует считать представление о пространстве в соответствующей языковой картине мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ковачева, Нина П., Глаголы положения в русском языке в сопоставлении с болгарским. – София: Народна просвета, 1982.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка – М. "Азъ", 1992.
3. Речник на съвременния български книжовен език, издание на БАН, т. I – III. – София, 1954–1959.
4. Podręczny słownik języka polskiego. - Warszawa. Wydawnictwo naukowe PWN, 1999.

SUMMARY

The article is a part of extensive comparison of Slavonic verbs which express spatial relations. The specific features and meanings which appear in the process of functioning of Bulgarian position verbs in comparison with Russian and Polish ones are offered in the text.

Тетяна Грачова

ЕТИКО-ПСИХОЛОГІЧНІ КОНЦЕПТИ ПОВІСТІ Б.АНТОНЕНКА-ДАВИДОВИЧА «СМЕРТЬ»

Предметом наукового осмислення у статті є аналіз концептуальних етико-психологічних рецепцій повісті «Смерть» Б.Антоненка-Давидовича.

Б.Антоненко-Давидович належить до покоління митців, що змушені були в силу об'єктивних причин постійно виборювали право вдосконалювати світ за власними естетичними законами. Семантичний простір повісті «Смерть» дозволяє констатувати глибоку обізнаність Б.Антоненка-Давидовича з предмета художнього осмислення. Аналітичне проникнення в основи тогочасного буття дали можливість автору засобами словесного мистецтва найадекватніше позиціонувати вражаючі реалії епохи суспільно-політичних катаклізмів початку ХХ ст. в Україні. У повісті «Смерть» ідеологічна матриця синхронізується з свідомісним досвідом головного персонажа Костя Горобенка – «комуніста» і «більшовика». Реконструюючи феноменологію епохи, активізуючи досвід